

Научная статья

Научная специальность

5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»

УДК 347.21

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.2.43>

КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

© **Баженов А. Ю., 2025**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Анализируются основные признаки государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в современном праве, с учетом которых обоснована классификация гражданско-правовых договоров в этой сфере посредством выделения двух условных видов таких договоров: типичные договоры ГЧП и гражданско-правовые договоры инвестиционного характера. К типичным договорам ГЧП, обладающим всеми основными характерными признаками, относятся такие конкурирующие правовые конструкции, как концессионные соглашения и соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве. Констатируется, что к гражданско-правовым договорам инвестиционного характера (квази-ГЧП) относится ряд соглашений, имеющих некоторые признаки ГЧП (например, инвестиционный договор, соглашение о разделе продукции, специальный инвестиционный контракт и другие). Затрагиваются вопросы классификации в том числе некоторых специфических договорных конструкций, имеющих признаки ГЧП (соглашение о защите и поощрении капиталовложений, соглашение об оказании публичных услуг в социальной сфере, контракты жизненного цикла и офсетные договоры). При этом указывается на двойственный характер некоторых договорных конструкций и потенциальную возможность их отнесения к иной группе классификации. Установлено, что систематизация договоров в сфере ГЧП и понимание их признаков позволяют сформировать теоретическую основу для отграничения таких правовых конструкций друг от друга и подготовки предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, классификация договоров в сфере государственно-частного партнерства, концессионные соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве, офсетные контракты, соглашения об оказании социальных услуг в публичной сфере.

CLASSIFICATION OF CIVIL TREATIES IN PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN RUSSIA

© **Bazhenov A. Yu., 2025**

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The author analyses major features of public-private partnerships (PPP) in the modern law. Using these features, the author justifies the classification of civil treaties in this sphere by dividing such treaties into two conditional groups: typical PPP treaties and civil investment treaties. It is stated that typical PPP treaties that possess attributes of all their characteristic features include such competing contractual forms as concession agreements and agreements of public-private (municipal-private) partnership. It is pointed out that civil investment treaties (quasi-PPP) include a number of agreements that possess single features of PPP (for example, investment contract, production sharing agreement, special investment contract and others). In the article, the author also touches on the questions of classification of the specific contractual forms that have PPP features (agreements on investment protection and encouragement, agreements on public services in the social sphere, life-cycle and offset contracts). Yet, it is reported that some of the agreements have dual nature and can be classified as belonging to another group. It is found out that proper systematization of PPP treaties and understanding of their features allow to form theoretical base on the delimitation of the legal constructions from one another, as well as to suggest amendments to the current legislation.

Keywords: public-private partnership, classification of the treaties in public-private partnerships, concession agreement, public-private agreement, offset contracts, agreements on public services in the social sphere.

Введение. Актуальность

Экономические взаимоотношения государства и частных лиц в целях решения социально

значимых вопросов в отечественной истории прошли ряд этапов своего развития от системы кормлений и откупов до их современных форм.

Объемы финансирования подобных проектов их участниками ежегодно увеличиваются. Так, в 2020 г. общий объем инвестиций в проекты государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) составил почти 364 млрд руб., в 2021 – почти 415 млрд руб.¹; в 2022–2023 гг. этот рынок показал существенный рост: за два года контрактовано 1,6 трлн руб.² Все это предопределяет актуальность темы исследования правовых конструкций, используемых при выстраивании отношений государства и частных партнеров.

Создав в 2000-х гг. на основе как собственного, так и мирового опыта некоторые механизмы ГЧП, российская правовая доктрина тем не менее не выработала единых подходов к организации данной системы, а также четкого понимания природы правового института ГЧП и его форм. Целью настоящего исследования является попытка классифицировать существующие виды договоров, опосредующие взаимоотношения публичных образований и частных лиц, для создания теоретической основы совершенствования нормативного регулирования в данной сфере. В рамках исследования также рассматриваются и некоторые специфические виды соглашений, имеющие признаки ГЧП-проектов.

Методы исследования

Работа базируется на традиционных методах исследования, используемых в юриспруденции. Философской основой выступил диалектический метод, который позволил раскрыть сущность института ГЧП, учитывая противоречия в его развитии. Формально-юридический метод дал возможность установить юридическое содержание правового регулирования гражданских правоотношений, возникающих при заключении договоров в сфере ГЧП, посредством толкования законодательных норм. Применение сравнительно-правового метода путем сопоставления договорных конструкций обеспечило выяснение между ними сходств и различий с целью выработки предложений по их классификации.

Дискуссия

Понятие ГЧП законодательно установлено в рамках регулирования соглашений о госу-

дарственно-частном (муниципально-частном) партнерстве (далее – соглашения о публично-частном партнерстве)³. Под ним понимается юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество партнеров, которое осуществляется на основе указанных соглашений. Однако, несмотря на наличие такого законодательного определения, исследования подчеркивают, что принятие федерального закона о ГЧП не решило проблему систематизации понятий в данной сфере правового регулирования, поскольку концессионное соглашение является формой ГЧП [7, с. 258].

Такие выводы исходят из того, что доктринально уже сложилась практика использования термина ГЧП в широком и узком смыслах [8, с. 6]. В широком смысле под ГЧП, как правило, понимаются любые виды сделок государства и частных лиц, содержащие инвестиционные условия; в узком – только вышеназванное соглашение как отдельный поименованный и урегулированный законом вид гражданских договоров.

Можно ли вести речь о ГЧП применительно к другим видам договоров и если да, то в каких случаях? Ответить на эти вопросы можно, только установив признаки, отличающие этот правовой институт от других. Традиционно по данному вопросу мнения ученых разнятся. Так, одно из наиболее полных современных исследований публично-частного партнерства под общей редакцией В. Ф. Попондопуло и Н. А. Шевелевой, наряду с такими признаками, как стороны, объекты и правовая форма реализации проекта, выделяет следующие признаки ГЧП, которые являются устойчивыми и определяют его место в ряду схожих правовых институтов [8, с. 24]:

1. Цель: удовлетворение государственного интереса, выполнение задач, являющихся функцией государства или местного самоуправления.

2. Механизм реализации проекта: привлечение публичным партнером частных инвестиций, методов управления, навыков и опыта реализации инфраструктурных проектов, объединение его ресурсов с ресурсами публичного партнера для реализации инвестиционного проекта на условиях сбалансированного, справедливого и обоснованного распределения между сторонами рисков, затрат и прибыли.

¹ Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года // Национальный центр ГЧП. Москва, 2022. С. 6. URL: <https://pprcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf> (дата обращения: 14.11.2024)

² Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2023 года // Национальный центр ГЧП. Москва, 2024. С. 4. URL: <https://pprcenter.ru/upload/iblock/b0f/b0fcbdbe6927a5b75f7526d86642cf47.pdf> (дата обращения: 14.11.2024)

³ Пункт 1 статьи 3 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4350.

Н. А. Игнатюк считает, что цели сотрудничества субъектов государственного и негосударственного управления должны сводиться к следующему основному постулату – объединение их потенциала, средств, усилий, ресурсов и других подобных критериев происходит для позитивного сотрудничества и решения общественно значимых задач [5, с. 8].

В. Г. Варнавский также констатирует, что обязательным условием ГЧП является соинвестирование государством и частными компаниями и распределение рисков между ними [2, с. 135].

И. И. Смотрицкая среди признаков ГЧП выделяет в том числе то, что государственный партнер передает частному лицу землю, собственность и иные контролируемые им объекты и определяет характеристики, которыми должен обладать создаваемый/реконструируемый объект, а частный партнер, в свою очередь, строит/реконструирует объект и предоставляет населению услуги с использованием такого объекта [4, с. 94].

Таким образом, большинство ученых отмечают, что базовыми признаками ГЧП являются долгосрочность проекта, его софинансирование сторонами и распределение рисков, т. е. для ГЧП необходима совместная деятельность сторон, направленная на реализацию проекта. Такие отношения не могут быть в целом односторонне направленными (обязывающими), где одна сторона получает только экономическую выгоду, а другая – права требования определенных благ или создания определенного имущества. ГЧП должно характеризоваться именно комплексом взаимных прав и обязанностей, распределенной между сторонами ответственностью, которые вместе направлены на достижение общего социально значимого результата. При этом софинансирование проекта со стороны публичного партнера может выражаться в том числе и в виде предоставления им объектов государственной и муниципальной собственности как своего имущественного вклада в инвестиционный проект (включая права на земельные участки, объекты интеллектуальной собственности и т. п.). Такое участие в материальном смысле может иметь для частного партнера не меньшую ценность, чем предоставление ему финансовых ресурсов публичной стороной.

Данные признаки коррелируют с ранее упомянутым законодательным определением ГЧП. Эти же признаки в полной мере присущи и концессионным соглашениям как по целям,

механизму реализации, так и по распределению рисков, софинансированию проекта сторонами.

Как справедливо отмечает Е. Б. Козлова, единообразного понимания, что же относится к формам ГЧП, нет ни в научной литературе, ни в законодательстве [6, с. 174]. Так, например, выделяются: 1) контракты или административные договоры; 2) аренда/лизинг; 3) концессии; 4) соглашение о государственно-частном партнерстве; 5) соглашение о разделе продукции; 6) совместное предприятие; 7) контракты, сочетающие в себе различные виды работ и отношений собственности [6, с. 21].

Кроме того, выделяют договорную и институциональную формы ГЧП [8, с. 13]. Институциональную форму некоторые исследователи именуют также корпоративной [1, с. 95]¹.

Результаты исследования

Перейдем к правовым конструкциям, предусмотренным российским законодательством в рассматриваемой сфере. Поскольку ГЧП относится к инвестиционной деятельности [8, с. 8], из всех возможных гражданских договоров между органами публичной власти и частными лицами следует выделить только те, которые содержат инвестиционные условия. Такие договоры можно разделить на **два условных вида**: типичные договоры ГЧП и гражданско-правовые договоры инвестиционного характера.

Основанием для выделения этих видов является наличие всех основных либо только некоторых признаков ГЧП. Такое деление гражданских договоров позволяет, с одной стороны, теоретически упорядочить данные договоры, и, с другой – вычленив из всех существующих правовых конструкций только те формы ГЧП, для которых справедливо и возможно использование общих подходов для их изучения, а также соотнести с ними иные существующие и появляющиеся договорные формы.

Стоит отметить, что ни в теории, ни в практике на настоящий момент не выработано единого мнения относительно того, что следует понимать под формами, типами, видами, моделями и механизмами публично-частного партнерства [Там же, с. 24]. Опираясь на структуру и терминологию Гражданского кодекса РФ², в целях единообразия предлагаем все же подразделять договоры в сфере ГЧП на виды.

¹ В рамках настоящей статьи институциональная форма ГЧП не рассматривается ввиду существенной специфики, определяемой нормами корпоративного законодательства.

² Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Итак, к первой группе (типичные договоры ГЧП) относятся концессионные соглашения и соглашения о публично-частном партнерстве. Эти договоры в полной мере отвечают всем основным признакам и правовой природе ГЧП и являются его формами. Оба соглашения являются долгосрочными договорами инвестиционного характера, подразумевающими совместное участие публичной и частной сторон в реализации инвестиционного проекта, распределение ответственности между ними с целью решения задач, являющихся функциями государства или местного самоуправления, либо находящимися в сфере публичных интересов. Процедуры заключения, исполнения и прекращения гражданских правоотношений по данным договорам носят схожий характер, иногда дублируя друг друга. Несмотря на некоторые имеющиеся различия, обусловленные главным образом нецелесообразностью (невозможностью) нахождения некоторого имущества в частной собственности, объектный состав данных соглашений в целом достаточно схож.

Вывод о возможности объединения этих соглашений в единую группу поддерживается в том числе нормативно, например, тем, что оба соглашения в Рекомендациях по реализации проектов ГЧП Министерства экономического развития РФ названы формами (моделями) ГЧП и рассматриваются совместно¹. Кроме того, обе формы изначально подпадали под единое регулирование на основе общих принципов одним из лучших примеров регионального законодательства в сфере ГЧП – Законом Санкт-Петербурга от 20 декабря 2006 г. «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах»².

Несмотря на схожесть рассматриваемых договорных форм, позволяющую объединить их в единую группу, существуют и определенные различия, главным из которых является окончательное (остаточное) право собственности на объект сделки (в случае с концессиями объект всегда сохраняется в публичной собственности, а в соглашениях о публично-частном партнерстве – в подавляющем большинстве случаев переходит в частные руки). Также существуют некоторые различия в особенностях проведения (или непроведения) конкурсной проце-

¹ Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Практики реализации проектов / Министерство экономического развития Российской Федерации. М., 2023. С. 7. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f3040f6b964f22e1a761bbcb2fcf9b0d/metodic_2023.pdf (дата обращения: 04.02.2025).

² Санкт-Петербургские ведомости. 2006. 28 дек. № 244. С. 6.

дуры заключения этих договоров, проведения предварительной оценки проекта и т. п. Детальный сравнительный анализ данных правовых конструкций, однако, не относится к предмету настоящего исследования.

Типичные договоры ГЧП являются достаточно популярными в России. По итогам 2023 г. в нашей стране действует 3427 таких договоров на 4,8 трлн руб. (из них 3374 в форме концессионных соглашений и 53 проекта в форме соглашений о публично-частном партнерстве)³. В рейтинге субъектов РФ по заключению данных договоров уверенно лидирует г. Москва, затем следуют Нижегородская область и Санкт-Петербург⁴.

Ко второй группе (гражданско-правовые договоры инвестиционного характера) можно отнести любые содержащие инвестиционные условия договоры, которые публичный орган вправе заключать в соответствии с действующим гражданским законодательством (за исключением типичных договоров ГЧП, отнесенных к первой группе классификации). Договоры данной группы разнообразны, и иногда в литературе некоторые из них именуется «квази-ГЧП». Такое наименование в целом оправданно, так как в них присутствуют некоторые, но не все признаки ГЧП. Так, все эти соглашения объединяет субъектный состав, наличие инвестиционных условий, а также социально значимая цель их заключения. Однако во многих из них отсутствуют частично или полностью такие основные признаки ГЧП, как софинансирование проекта сторонами, распределение рисков и ответственности, а также долгосрочный характер взаимоотношений сторон.

Итак, к договорам данной группы (квази-ГЧП) можно отнести: договоры, заключаемые непосредственно на основании норм Гражданского кодекса РФ, и договоры, заключаемые на основании норм специальных федеральных законов. К первым относятся, в частности: договор аренды публичного имущества на инвестиционных условиях, договоры строительного

³ Государственно-частное партнерство в России. Итоги 2023 года и основные тренды // Аналитический дайджест Ассоциации инфраструктурных инвесторов и кредиторов. Вып. 1. С. 3. URL: <https://asiic.ru/wp-content/uploads/2024/05/dajdzhest-gchp.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

⁴ Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2023 год // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/81ecb4b3ed1952d358c2d3396c21b9fc/reiting_gchp_2023.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

подряда для публичных нужд¹, договоры доверительного управления публичным имуществом. К этой подгруппе следует отнести также инвестиционный договор (соглашение), являющийся непоименованным (нетипичным) договором, для которого отсутствует специальное правовое регулирование [6, с. 91]. В законодательстве и литературе встречаются разные наименования такого договора (например, договор инвестиционного товарищества)².

К договорам, заключаемым на основании норм специальных федеральных законов, в частности, относятся: соглашения о разделе продукции; специальный инвестиционный контракт, соглашение об осуществлении предпринимательской деятельности в границах территории с особым режимом экономической деятельности; договор о комплексном развитии территории³; соглашение о защите и поощрении капиталовложений; соглашение о предоставлении публичных услуг в социальной сфере.

Специальный инвестиционный контракт может быть отнесен к «квази-ГЧП», так как при анализе норм, регулирующих данный вид договора, понятно, что, несмотря на возможную финансовую, информационную, кадровую и иную поддержку со стороны государства, осуществление проекта лежит полностью на частной стороне, которая несет за него полную ответственность⁴. В этом смысле говорить о совместном участии сторон в реализации проекта вряд ли возможно.

Сравнительно новое для российского законодательства соглашение о защите и поощрении капиталовложений⁵ можно также отнести к квази-ГЧП, так как по такому соглашению публично-правовая сторона не принимает на себя обязанностей по реализации инвестици-

онного проекта или каких-либо иных обязанностей, связанных с ведением инвестиционной и (или) хозяйственной деятельности, в том числе совместно с организацией, реализующей проект.

В рамках рассматриваемого вида договоров стоит охарактеризовать также соглашение о предоставлении государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере. Как отмечалось ранее, одним из основных признаков ГЧП является передача частным лицам функций, которые традиционно считаются находящимися в зоне ответственности государства и имеющими социальное значение. В этом смысле соглашения о предоставлении публичных услуг в социальной сфере⁶ соответствуют целям и задачам ГЧП. Как справедливо отмечает У. Б. Филатова, «отчетливо наметилась тенденция передачи социальной функции государства некоммерческим и коммерческим организациям», а также «создание специальных субъектов для распределения функций государства в социальной сфере» [9, с. 6]. Такая тенденция вполне соответствует общемировым юридическим веяниям, когда на смену публично-частному партнерству приходят модели «публично-социально-частного партнерства» (public social private partnerships), в которых основной фокус частного и публично-частного партнеров смещается соответственно с извлечения прибыли и экономии текущих затрат в сторону необходимости обеспечения социального благополучия как основной цели публично-частного партнерства в общественно значимых проектах [8, с. 156]. Не так давно появившееся в российском законодательстве соглашение о предоставлении публичных услуг в социальной сфере как раз можно расценивать как новый способ привлечения частных лиц к реализации социальных проектов на основе государственного заказа и субсидирования. Предметная направленность этого соглашения в сторону ГЧП, его правовая природа, стороны и цели заключения позволяют нам отнести данный договор ко второму виду договоров в сфере ГЧП (квази-ГЧП).

В рамках настоящего исследования следует дать оценку также закупочным договорам, предусмотренным Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

¹ В силу ст. 763 Гражданского кодекса Российской Федерации строительный подряд для государственных и муниципальных нужд осуществляется на основе государственного (муниципального) контракта и поэтому может быть отнесен одновременно и к закупочным договорам.

² Пункт 16 ч. 4 от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30. Ст. 4571.

³ Статья 68 Градостроительного кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 16.

⁴ Например, ст. 18.2 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» устанавливает в содержании специального инвестиционного контракта подробный перечень обязанностей инвестора, при этом в отношении публичной стороны говорится лишь о необходимости включения перечня мер стимулирования деятельности инвестора.

⁵ Статья 10 Федерального закона от 1 апреля 2024 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14. Ст. 1999.

⁶ О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере : федер. закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2020. № 29. Ст. 4499.

государственных и муниципальных нужд»¹. Отнесение государственных контрактов к правовым формам реализации ГЧП до сих пор носит дискуссионный характер. Встречаются случаи, когда подзаконные нормативные правовые акты напрямую относят указанные контракты к государственно-частному партнерству, наряду с концессионными соглашениями². Более того, закупочные контракты часто рассматриваются как составная часть ГЧП в американской и европейской правовой традиции [4, с. 91]. Однако нужно понимать, что сама по себе закупка товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд не соответствует всем названным признакам ГЧП. Как справедливо подчеркивается в литературе, выполнение государственных контрактов не предполагает государственно-частного софинансирования, у подрядчика отсутствуют самостоятельные финансовые риски, а также отмечается краткосрочность таких контрактов [7, с. 22]. В связи с этим большинство ученых на сегодняшний день сходятся во мнении, что в рамках российской правовой системы отнесение закупочных договоров к формам реализации ГЧП нецелесообразно.

Вместе с тем действующее законодательство о контрактной системе содержит положения о контрактах жизненного цикла и контрактах со встречными инвестиционными обязательствами³. Несмотря на то что такие контракты отнесены к закупочным, вопрос об их правовой природе не выглядит однозначным. В западной доктрине государственный заказ и контракты жизненного цикла разводятся как различные институты права [8, с. 30]. В российской доктрине существуют противоречивые позиции по данному вопросу. Так, утверждается, что, несмотря на большое количество схожих признаков, соглашения о публичном-частном партнерстве, концессионные соглашения и контракты жизненного цикла являются договорами с разными конечными и непосредственными целями, раз-

ным набором ключевых, функционально необходимых признаков; в связи с этим такие контракты не относятся к формам реализации ГЧП и включение положений о них в закон, потенциально объединяющий формы публично-частного взаимодействия, нецелесообразно [3, с. 167]. Однако нужно учитывать, что в действующем российском законодательстве контракт жизненного цикла включен в систему закупочных договоров, и именно по этой причине он унаследовал большинство присущих таким договорам основных признаков, включая цели его заключения. В случае развития российского законодательства с учетом международной практики понимания контракта жизненного цикла как одной из форм реализации ГЧП (например, по аналогии с моделью частной финансовой инициативы (private finance initiative) в Великобритании), его существенные условия и цели заключения могли бы быть пересмотрены.

Говоря о правовой природе контрактов со встречными инвестиционными обязательствами («офсетных контрактов»), отметим, что возможность их заключения сроком до 10 лет появилась в России в 2016 г. Сегодня данная форма реализации инвестиционных проектов набирает популярность: с 2017 по 2023 г. в России заключено 18 таких соглашений. Благодаря снижению минимального порога инвестиций по данным контрактам, по прогнозу Национального центра ГЧП около 80 офсетных контрактов на 250 млрд руб. может быть заключено к концу 2026 г.⁴ Офсетные контракты являются комплексным институтом реализации региональной инвестиционной политики.

По аналогии с контрактами жизненного цикла можно констатировать, что включение офсетных контрактов в сферу регулирования закона о контрактной системе обусловило наличие у таких контрактов элементов, свойственных государственным закупкам. При этом их правовая природа и экономическая сущность, а также наличие ряда очевидных признаков ГЧП позволяют говорить о возможности развития таких контрактов как одной из форм ГЧП.

Выводы

По результатам настоящего исследования можно заключить, что, говоря о государственно-частном партнерстве в широком смысле и опираясь на его признаки, выделяются две ус-

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

² Пункт 3 Методики по структурированию инвестиционного проекта для возможности применения различных инвестиционных механизмов, в том числе механизмов государственно-частного партнерства : утв. распоряжением Федер. дорож. агентства от 8 сент. 2014 г. № 1714-п // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70760644/> (дата обращения: 12.11.2024).

³ Часть 1 ст. 3 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁴ Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2023 года // Национальный центр ГЧП. М., 2023 г. С. 11. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/b0f/b0fcbdbe6927a5b75f7526d86642cf47.pdf> (дата обращения: 12.11.2024)

ловные группы гражданско-правовых договоров: типичные договоры ГЧП и гражданско-правовые договоры инвестиционного характера (квази-ГЧП). Каждая из этих групп характеризуется наличием всей совокупности или только части признаков ГЧП, таких как цель, срок, особенности финансирования и распределения рисков и ответственности между сторонами. К типичным договорам ГЧП относятся две конкурирующие правовые конструкции, отвечающие всем признакам ГЧП: концессионные соглашения и соглашения о публично-частном партнерстве. К квази-ГЧП относится широкий спектр соглашений между публично-правовыми образованиями и частными лицами, содержащими отдельные признаки ГЧП (инвестиционные соглашения, соглашения о разделе продукции, специальные инвестиционные контракты и т. п.). К данной группе также можно отнести соглашение о защите и поощрении капиталовложений и соглашение об оказании публичных услуг в социальной сфере.

Помимо этого, особо следует выделить два закупочных договора, предусмотренных законодательством о контрактной системе, а именно: контракты жизненного цикла и контракты со встречными инвестиционными обязательствами. С учетом значительного сходства экономической сущности таких контрактов с другими формами ГЧП, в частности наличия элементов распределения рисков между сторонами и совместного участия в инвестиционном проекте, эти соглашения могли бы быть инкорпорированы в систему договоров ГЧП (квази-ГЧП). Вопрос о целесообразности перенесения этих договоров из сферы государственных закупок в сферу ГЧП лежит скорее в экономико-политической, нежели юридической плоскости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белицкая А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства : монография. М. : Статут, 2012. 190 с.
2. Варнавский В. Г. Управление государственно-частными партнерствами за рубежом // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 2. С. 134–147.
3. Дмитриев Р. С. Контракт жизненного цикла как гражданско-правовой договор : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3 / ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ». М., 2024. 261 с.
4. Зельднер А. Г. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики : монография / под ред. А. Г. Зельднера, И. И. Смотрицкой. М. : ИЭ РАН, 2012. 212 с.
5. Игнатюк Н. А. Государственно-частное партнерство : учебник. М. : Юстицинформ, 2012. 384 с.
6. Козлова Е. Б. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости : монография. М. : Контракт, 2013. 281 с.

7. Механизмы государственно-частного партнерства. Теория и практика : учебник и практикум для вузов / Е. И. Марковская [и др.] ; под общ. ред. Е. И. Марковской. М. : Юрайт, 2024. 491 с.

8. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. М. : Инфотропик Медиа. 2015. 528 с.

9. Филатова У. Б., Синкевич Ж. В. Оказание социальных услуг как вид социального предпринимательства: система договорных конструкций : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. 141 с.

REFERENCES

1. Belickaya A.V. *Pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: monografiya* [Legal regulation of public-private partnership]. Monograph. Moscow, Statut Publ., 2012, 190 p. (in Russian)
2. Varnavskij V.G. *Upravlenie gosudarstvenno-chastnymi partnerstvami za rubezhom* [Management of public-private partnerships abroad]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipalnogo upravleniya* [Questions of public and municipal management], 2012, no. 2, pp. 134–147. (in Russian)
3. Dmitriev R.S. *Kontrakt zhiznennogo cikla kak grazhdansko-pravovoj dogovor* [Life-cycle contract as a civil agreement]. Cand. sci. diss. Moscow, 2024, 261 p. (in Russian)
4. Zel'dner A.G. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v usloviyax innovacionnogo razvitiya ekonomiki* [Public-private partnership in innovational economic development]. Monograph. Moscow, IE RAN, 2012, 212 p. (in Russian)
5. Ignatyuk N.A. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo* [Public-private partnership]. Moscow, Yusticinform Publ., 2012, 384 p. (in Russian)
6. Kozlova E.B. *Sistema dogovorov, napravlennykh na sozdanie ob'ektov nedvizhimosti* [System of contracts on the creation of real estate objects]. Moscow, Contract, 2013, 281 p. (in Russian)
7. Markovskaya E.I. *Mekhanizmy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. Teoriya i praktika* [Mechanism of public-private partnerships: theory and practice]. Monograph. Moscow, Yurajt Publ., 2024, 491 p. (in Russian)
8. *Publichno-chastnoe partnerstvo v Rossii i zarubezhnykh stranah: pravovye aspekty* [Public-private partnership in Russia and abroad: legal aspects]. Eds. V.F. Popondopulo, N.A. Sheveleva. Moscow, Infotropik Media Publ., 2015, 528 p. (in Russian)
9. Filatova U.B., Sinkevich Zh.V. *Okazanie socialnykh uslug kak vid socialnogo predprinimatelstva: sistema dogovornykh konstrukcij* [Social service provision as a type of social entrepreneurship]. Monograph. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2022, 141 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 28.11.2024; одобрена после рецензирования 13.01.2025; принята к публикации 13.05.2025

Received on 28.11.2024; approved on 13.01.2025; accepted for publication on 13.05.2025

Баженов Алексей Юрьевич – аспирант, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0009-0007-3614-0709, PИNЦ Author ID: 1242349, e-mail: alexei_bazhenov@mail.ru

Bazhenov Alexei Yurievich – Postgraduate, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0009-0007-3614-0709, RSCI Author ID: 1242349, e-mail: alexei_bazhenov@mail.ru